

МОЗАИЧНОСТЬ КАК КУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. Д. Жукова (Уфа)

В статье рассматривается процесс социализации личности, в котором образование выступает как ведущий элемент. Однако проблема социализации и инкультурации личности сегодня связана с тем, что образование носит мозаичный характер – как и вся система передачи информации в постиндустриальном обществе. В статье рассматриваются различные аспекты данной проблемы, характерной для процессов культурного воспроизводства.

Ключевые слова: социализация, ценности культуры, стратификация, образование, мозаичность культуры.

MOSAIC CHARACTER AS A CULTURAL CHARACTERISTIC OF THE PRESENT-DAY EDUCATION

E. D. Zhukova (Ufa)

This article discusses the process of socialization of the person. In today's culture, education acts as the leading element in this process. However, today the problem of socialization and enculturation of the person is connected with the fact that education, just as the entire system of information transfer in the postindustrial society, has a mosaic character. This special feature raises new challenges for the processes of cultural reproduction.

Key words: socialization, values of culture, stratification, education, mosaic character of culture.

За последнее столетие объем научной информации превзошел все, что было сделано наукой за тысячелетия ее существования, и продолжает непрерывно увеличиваться. Сказанное широко известно, и вряд ли стоило бы говорить об этом вновь, однако есть еще один аспект, до сих пор ускользавший от внимания отечественных исследователей. Речь идет об явлении мозаичности знания, мировоззрения, а в конечном итоге, всей культуры.

Та масса новой информации, которая ежедневно и ежечасно создается, не отменяет значения того, что было накоплено человечеством ранее. Она лишь добавляется к ней по схеме «плюс к тому, а не вместо того». Применительно к личности, с точки зрения В. Т. Шапко, это приводит к драматическому противоречию – между абстрактной возможностью человека распределить любые ценности культуры в любом количестве и

©Жукова Е. Д., 2013

Жукова Елена Дмитриевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет. Заслуженный работник образования Республики Башкортостан.

E-mail: kpnzhukova@yandex.ru

реальной возможностью осуществлять это в весьма узких количественных границах [1, с. 101]. Поэтому культуру всегда осваивают избирательно. В этом коренится одна из причин дифференциации знания. Та же причина приводит и к дифференцированному восприятию всего социального опыта, накопленного предыдущими поколениями.

Любая конкретная система образования есть порождение определенного типа культуры и является уникальной формой инкультурации личности. Посредством трансляции фрагментов общего и специального социального опыта, накопленного как человечеством в целом, так и конкретным профессиональным сообществом, происходит введение человека в мир норм и правил социокультурной адекватности обществу и обучение его специализированным знаниям, умениям и навыкам продуктивной деятельности. Воспитание и обучение характеризуют и производственную, и политическую, и духовную деятельность человека. Однако подобные воспитательно-образовательные возможности высоки в условиях социальной стабильности, то есть устойчивого общества с устойчивой системой ценностей. При различного рода социальных катаклизмах они резко ограничиваются и даже сводятся к минимуму в связи с крахом прежней системы ценностей, которая базируется на потерявшей актуальность традиции.

Современный процесс стандартизации образования все очевиднее несет в себе проблемы, связанные с поликультурными особенностями и регионально-этническими характеристиками социальной среды. Современное поколение стандартов высшего профессионального образования, казалось бы, учитывает данный аспект, включая так называемый «национально-региональный компонент». Вместе с тем, следует признать, что интеграционные процессы формирования общеевропейского образовательного пространства входят в острые противоречия с попытками сохранить уникальность национальных форм социализации.

Генезис национальных образовательных систем корнями уходит в традиционные формы культуры. Но традиционная культура в собственном смысле слова фактически реализовала свой потенциал уже в XVIII в. Постепенно она уступила место процессу формирования более сложных социальных инфраструктур общества. При этом сам процесс формирования социальной страты, ее внутрикультурных связей вплоть до последней трети XIX в. продолжал носить традиционные формы.

Страта – это социальная совокупность индивидов, групповая идентификация которых основывается на совпадении ценностных установок, основных бытовых взглядов и базисных мотивационных принципов мировоззрения. Данная трактовка опирается на содержание понятия социальной стратификации, выдвинутое П. Сорокиным [2, с. 302]. Ментально-идеологическое единство, безусловно, присутствует в обществе, когда мы рассматриваем общественное мировоззрение как некую социально-историческую макроформу. Но когда речь идет о его расщеплении на более сложные ментальные построения, приходится учитывать такие составляющие, как эмоционально-психологические черты и традиционно сформировавшиеся реакции на символическое содержание артефактов и событий.

Естественное духовное соответствие культуры обыденной и культуры профессиональной, являющееся залогом сохранения национальных тра-

диций, было разрушено процессом формирования индустриального общества, а вместе с ним и урбанизацией. Культура городского производителя изначально несет в себе потенциал самораспада гармоничного единства культуры обыденности и профессионализма. Это связано с появлением в культуре города новых обстоятельств выживания, когда перепроизводство индивидов в определенных профессиональных группах приводит к их обнищанию. Отмеченное приводит к тому, что части представителей данной профессиональной группы приходится искать возможность перехода в иную социально-профессиональную группу. Такой переход сопровождается изменением (порой весьма заметным) ряда житейско-бытовых установок, а со временем – и переоценкой основополагающих принципов жизни.

Сложно дифференцированная структура взаимодействий городской культуры с внешним миром в наши дни привела к формированию нового типа культуры – мозаичной культуры. По своей внутренней сущности мозаичная культура близка культуре маргинальной. Маргинальность в ее традиционном толковании представляет собой пограничное положение человека в системе ценностей культуры, когда обстоятельства новой культурной среды выводят индивида на необходимость полного отказа (что психологически невозможно) от старых ценностных ориентиров и обращения к новым (что также затруднено ментально и психологически). Другими словами, человек оказывается как бы вне ценностей своей культуры. В известной нам литературе определения мозаичной культуры не дано. Применительно к процессам формирования систем ценностей можно утверждать, что мозаичная культура должна отличаться известной мерой спонтанности и хаотичности в присвоении индивидом духовных ценностей по мере его продвижения по социальным структурам, то есть размытостью ценностных предпочтений и ориентаций. Однако ее отличительной характеристикой является позитивная открытость к новаторству в культуре, с одной стороны, и толерантные компоненты мировосприятия, с другой. Впрочем, на наш взгляд, в новой культурно-информационной среде постиндустриального общества маргинальность превращается в норму общей культуры личности, определяющей ценностные структуры мозаичных связей, составляющих культуры общества.

Справедливости ради следует отметить, что автор термина «мозаичная культура», французский исследователь А. Моль, не раскрыл его содержание [3]. С нашей точки зрения, мозаичная культура представляет собой форму социализации личности, основанную на хаотичном влиянии социокультурной среды в процессе формирования социальной страты. Когда речь идет о скорости формирования в современном обществе новых страт, следует учитывать, что сегодня на протяжении одной жизни человек может не раз социально стратифицироваться как по горизонтали, так и по вертикали, входя во вновь образующиеся страты. Хотя сам механизм формирования страт остался прежним, значительно увеличилась скорость его формирования. В результате внешние рамки обыденной культуры, создававшие некую базу для инкультурации, фактически размылись, не успевая сформироваться за отведенный промежуток времени. Темпоральный вакуум заполнила массовая культура. Надо заметить, что именно она, а не образование сегодня в большей степени отвечает за содержание инкультурации.

Особые условия становления индивида создает и полиэтнический характер современной культуры. Причем эта проблема сопутствует мозаичности культуры как одна из ее особых составляющих, и особенно характерна для гуманитарной сферы образования. Если научно-технические и естественные дисциплины остаются интернациональными областями знания, то выводы наук гуманитарных не воспринимаются всем человечеством однозначно.

Мозаичная культура разрушила традиционные гуманитарные формы социализации и инкультурации, основанные на линейной логике внутридисциплинарных причинно-следственных связей. Если основным принципом традиционной гуманитарной формы культурной трансляции знаний является упорядочивание понятий, то мозаичная культура как бы «выплескивает» в культурное информационное поле их случайную совокупность. В наши дни лейтмотивом гуманитаризации должно стать создание новых гуманитарных форм, способных восстанавливать логические связи вне линейности между изучаемыми дисциплинами. Подобная работа ведется давно и связана с разработкой интегративных структур в обучении. Однако достигнутые успехи в теории и практике педагогической мысли не носят системного характера. Причина кроется в отсутствии единой методологической базы исследования данных процессов.

Образование по определению гуманитарно, так как направлено на социализацию человека, с одной стороны, на выявление его индивидуальной культурной ценности – с другой. В «теле» образования изначально заложен «ген» гуманизма, поскольку образование создает предпосылки системы самосохранения человека в культуре. Однако, анализируя динамику исторического развития идей гуманизма в образовании, приходим к выводу о неоднозначности их трактовок. В одном случае перед нами стремление к гуманизму как к некоей цели, что в истории часто заканчивалось полной профанацией самой идеи. В другом случае – это идеология, обосновывающая содержание культуры и выражающаяся в рассуждениях о том, что человек есть ценность. Наконец, в третьем случае перед нами заданная система ключевых рамок-ценностей, жестко (а значит, не столь гуманно) определяющая формы и содержание культуры в целом.

По поводу внешних связей образования в культуре стоит заметить: феномен и парадокс образования состоит в том, что определяя вектор развития культуры, оно, хоть и стихийно, но все же руководствуется системными рамками наличной культуры.

Мы считаем, что содержательная сторона образования связана с ценностными ориентациями и гуманистической (или негуманистической) направленностью этой сферы, степенью свободы педагога при выполнении им своей социальной роли, а также нормами взаимоотношений учителя и ученика. Данный анализ показывает, что внешняя векторность образования в культурной системе, хоть и очевидна, но не осознана наукознанием. Анализ исторических типологий системы образования показывает, что любое проектирование в сфере образования – это всегда проектирование некоего идеального системного результата, как правило, выраженного в исторически обусловленных представлениях об идеальной личности. Однако достижение этого идеала как бы изолировано от культурных

реалий и взаимодействий. Другими словами, когда мы извне рассматриваем систему образования в ее историческом развитии, то замечаем мельчайшие нюансы влияний культурных связей. Становятся очевидными влияние и политических систем, и межнациональных взаимодействий, и макро-, и микроэкономических изменений и т. д. Но стоит исследователям уйти «внутрь» этой системы, как складывается впечатление, что внешних воздействий как бы не существует. Во всяком случае, педагогическая наука как саморефлексия системы образования в создании собственных моделей чаще всего старается абстрагироваться от внешних воздействий.

Образование как составляющая процесса социализации индивида – гораздо более сложный феномен, чем система образования, осуществляющая воспроизводство по заданным моделям-идеалам и образцам, действующая согласно четко разработанным алгоритмизированным инструкциям и регулятивам. Образование как система передачи выделенного актуальной культурой определенного опыта без алгоритмизации существовать, конечно, не может. Алгоритмизацию порождает процесс расширения массовости образования, его всеобщность и вседоступность. При этом разработка задаваемых требований невозможна без установления всей совокупности сложных связей мозаичного, поликультурного пространства. Поскольку в мозаичной культуре знание не является результатом целенаправленных систематических усилий, а представляет собой во многом спонтанный продукт переработки сознанием самой разнообразной информации, постольку этот факт нельзя не учитывать, рассматривая вопросы развития образования XXI в.

Фактически в современном образовании, тяготеющем к некоей всеобщности, назревает конфликт между обозначенными процессами формирования образованной личности и развитием стандартизированной мировой системы образования. Сегодня в системе образования можно заменить ориентацию на поликультурность его содержания, изменение формальной структуры, массовый характер. При этом, а с одной стороны, образование выступает как средство решения социокультурных проблем и проникает во все сферы жизни общества, с другой – аккумулирует в себе все новые составляющие и формы человеческой активности, становясь самоценным. Это вновь приводит к противоречию, так как создание всеобщей образовательной сети заключает в себе запрограммированные потери ориентации на личность: она становится отвлеченной социальной формой, а не индивидуальностью.

На протяжении последних лет Евросоюз активно строит модель образования, которая помогла бы преодолеть национально-государственные границы. Насколько всеобщая модель сможет удовлетворить внутрикультурные запросы, пока судить сложно (см.: [4]). С нашей точки зрения, следует произвести полную реконструкцию системы образования индивида в системе культуры в целом. Только после этого можно будет перейти к поэтапному прослеживанию всей совокупности внешних и внутренних связей этих систем с тем, чтобы иметь возможность вырабатывать принципы воздействия на эволюцию отдельных феноменов образования. В условиях мозаичного мировосприятия недооценивать значение данных личностных проявлений не следует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шапко В. Т. Феномен актуальной культуры // Социологические исследования. – 1997. – № 10. – С. 93–104.
2. Сорокин П. Социальная мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. – М. : Политиздат, 1992. – С. 377–392.
3. Моль А. Социодинамика культуры. – М. : Прогресс, 1973. – 406 с.
4. Камашев С. В. Безопасность образования России в условиях евроинтеграции в образовательное пространство // Философия образования. – 2011. – № 3(36). – С. 89–94.

Принята редакцией: 30.01.2013

УДК 378 + 372.3/4

**ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ
ФАКУЛЬТЕТОВ ВУЗА НА ОСНОВЕ КОНВЕРГЕНТНОГО
ПОДХОДА**

Р. Н. Афонина (Барнаул)

В статье показано, что оптимизация процесса обучения естествознанию студентов гуманитарных факультетов вуза определяет необходимость разработки и реализации педагогических условий взаимодействия гуманитарной и естественнонаучной систем знаний. Автор рассматривает конвергентный подход как принцип, лежащий в основе обучения естествознанию, обуславливающий взаимосвязь естественнонаучной и гуманитарной систем знаний в формировании единой научной картины мира обучающихся. В статье представлены основные положения концепции обучения естествознанию студентов гуманитарных факультетов педагогического вуза в логике конвергентного подхода.

Ключевые слова: конвергентный подход, обучение естествознанию, культурно-антропологическая парадигма образования, студенты гуманитарных факультетов вуза.

**OPTIMIZATION OF THE PROCESS OF THE NATURAL SCIENCE
EDUCATION OF THE HUMANITIES STUDENTS ON THE BASIS
OF THE CONVERGENT APPROACH**

R. N. Afonina (Barnaul)

The article shows that the optimization of the process of the natural science education of the humanities students determines the necessity of the development and the realization of the educational conditions of interaction between the

---

© Афонина Р. Н., 2013

Афонина Раиса Николаевна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры философии и культурологии, Алтайская государственная педагогическая академия.
E-mail: ARN1960@yandex.ru